

2017-05-14 **Не забуду никогда**

Я родился в красивом селе Татарино Каменского района (тогда он назывался Евдаковский). Когда началась война, мне было 10 лет. Наш отец сразу ушёл на фронт. Детей нас было трое в семье: я и два брата. Я – самый старший. Когда отец уходил на фронт, он мне сказал: «Ты теперь в доме хозяин»!

Я видел, как наши отступали – уставшие и унылые. А когда пришли гитлеровцы, они ликовали. Вырывали у женщин вёдра с водой и с гиканьем обливались. Как хозяйева, доили наших коров, ловили кур, резали, ощипывали и тут же готовили.

После явились мадьяры, они были во много раз хуже, чем немцы. Я помню, как всех от мала до велика согнали к церкви и заставили смотреть на расстрел двух женщин: одна была жена коммуниста, а другая сама коммунист. Когда их расстреливали, ту, что была женой коммуниста, сначала ранили. Как она просила не убивать её, показывая на пальцах, что у неё трое детей, но мадьяры её застрелили, а которая была сама коммунист, успела выкрикнуть: «Умираю за Ленина, за Сталина! Смерть немецким оккупантам!».

Однажды мать меня послала за глиной для обмазки стен. Я взял сапёрную лопату (когда наши отступали, обронули у нас во дворе) и отправился за глиной. По пути я увидел протянутый кабель. Я тогда уже соображал, что это кабель, по которому говорят фашисты. Я его перерубил и, набрав глины, пошёл домой, но чтобы запутать следы, я пришёл на другой конец села по ручью. Принёс глину и увидел, как мадьяры с собакой едут по селу на машине. Я так испугался, что забился в погреб, мама меня еле оттуда вытащила. А мадьяры ещё долго рыскали по селу, отбирали у жителей продукты и всё ценное.

А один раз я помешал расстрелять мою мать. Недалеко от села проходит шоссейная дорога, и женщин гоняли чистить её от снега. Тогда все пекли хлеб из тёртой картошки, добавляя кукурузной муки, которую толкли в ступе. И вот заходит к нам староста с двумя мадьярами, увидел, что мама ещё не на работе, а она в это время мне показывала, как из печки вытащить хлеб. Староста схватил мать за грудки, крикнул – становись к стенке. Меня как будто что-то подтолкнуло, я бросился вперёд с криком: «Не дам!» Мама из-за моей спины успела выскочить на улицу. Заскочила к соседям, взяла лопату и на работу. Никогда не забуду, когда она выбежала в сени, один мадьяр схватил её за косынку, в руках его осталась белая косынка и пучок чёрных волос! А меня мадьяры избили.

Но пришло время, и Красная Армия погнала врага. Фашисты думали, что для них будет всё время лето. А русская зимушка и мороз их проучили, и никаких улыбок на лицах фашистов уже не было. А потом пришли наши, и среди них был мой отец, его отпустил командир зайти домой на 5 минут. Эту встречу, эти слёзы невозможно описать словами, я их не забуду никогда.

А.А. Горяев,

труженик тыла, ветеран труда, ветеран КПРФ